

**Европейский Суд по правам человека
(Пятая Секция)
Дело "Мартынова (Martynova)
против Российской Федерации"
(Жалоба N 57807/00)
Постановление Суда
Страсбург, 26 июня 2008 г.**

Европейский Суд по правам человека (Пятая Секция), заседая Палатой в составе:

П. Лоренсена, Председателя Палаты,
Р. Марусте,
К. Юнгвирта,
В. Буткевича,
А. Ковлера,
М. Л. Трайковски,
З. Калайджиевой, судей,
а также при участии К. Вестердик, Секретаря Секции Суда,
заседая за закрытыми дверями 3 июня 2008 г.,
вынес в тот же день следующее Постановление:

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой N 57807/00, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданкой Российской Федерации Евгенией Захаровной Мартыновой (далее - заявительница) 12 апреля 2000 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены П.А. Лаптевым и В.В. Милинчук, Уполномоченными Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 17 мая 2004 г. и 25 мая 2007 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации в части неисполнения судебных решений. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Заявительница родилась в 1948 году и проживает в г. Астрахани. В 1998 - 2003 годах она обратилась с исками к трем государственным медицинским учреждениям в связи с некачественными стоматологическими услугами.

5. 3 ноября 1998 г. Советский районный суд г. Астрахани взыскал в ее пользу 2 753 рубля с Астраханской областной стоматологической поликлиники. Указанное решение вступило в силу 26 января 1999 г. Оно было исполнено 22 апреля 1999 г.

6. 5 марта 2001 г. Верховный Суд взыскал в ее пользу 78 720 рублей с Центрального научно-исследовательского института стоматологии. Указанное решение вступило в силу немедленно. Оно было исполнено 28 сентября 2004 г.

7. 3 октября 2003 г. Астраханский областной суд взыскал в ее пользу 20 000 рублей с Московского медицинского стоматологического института. Указанное решение вступило в силу немедленно. Оно было исполнено 24 сентября 2004 г.

II. Применимое национальное законодательство

8. Согласно статье 9 Федерального закона "Об исполнительном производстве" от 21 июля 1997 г. судебный пристав-исполнитель обязан исполнить судебное решение в течение двух месяцев* (* Европейский Суд, вероятно, имеет в виду статью 13 указанного закона (прим. переводчика).). Согласно пункту 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса от 31 июля 1998 г. Министерство финансов обязано исполнить судебное решение в течение трех месяцев.

Право

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции

9. Заявительница жаловалась на неисполнение судебных решений. Европейский Суд рассмотрел эту жалобу с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции, которые в соответствующей части предусматривают следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом".

Статья 1 Протокола N 1 к Конвенции

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с

общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов".

А. Приемлемость жалобы

10. Власти Российской Федерации утверждали, что жалоба является неприемлемой. В формуляре жалобы заявительница не ссылалась на неисполнение судебных решений; следовательно, не было оснований для рассмотрения данного вопроса. В любом случае, государство отвечало по обязательствам медицинских учреждений. Но исполнение решений в общей сложности продолжалось недолго. Задержка с исполнением решения от 5 марта 2001 г. была вызвана опечаткой в исполнительном листе, и заявительница не обратилась за исправлением этой опечатки незамедлительно. Задержка исполнения решения от 3 октября 2003 г. была обусловлена неопределенностью в вопросе о том, какой орган обязан погасить задолженность.

11. Заявительница утверждала, что ее жалоба является приемлемой. Она уточнила, что жалоба не касалась решения, принятого в ноябре 1998 г. Что касается решения от 5 марта 2001 г., то исправить ошибку в исполнительном листе было обязано государство, а не она. Заявительница предприняла все возможные меры для обеспечения исполнения решения. Если в 2004 году государство могло исполнить судебное решение, не заставляя заявительницу прибегать к сложной процедуре, значит, оно могло сделать это и в 2001 году. Судебные решения не были исполнены в полном объеме, поскольку полученные суммы не охватывали сопутствующие убытки заявительницы.

12. Европейский Суд отмечает, что хотя заявительница прямо не ссылалась на неисполнение решений в формуляре жалобы, она выступила с соответствующей жалобой в дополнениях к нему. Европейский Суд также отмечает, что заявительница в настоящее время ограничила свою жалобу решениями от 5 марта 2001 г. и 3 октября 2003 г.

13. Европейский Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

14. Исполнение судебного решения от 5 марта 2001 г. продолжалось три года и семь месяцев. Исполнение судебного решения от 3 октября 2003 г. продолжалось почти год.

15. Необоснованно длительная задержка при исполнении вступившего в силу судебного решения может составить нарушение Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Бурдов против России"* (* Опубликовано в "Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год".) (Burdov v. Russia), жалоба N 59498/00, ECHR 2002-III). При разрешении вопроса об оправданности задержки Европейский Суд оценивает степень сложности исполнительного производства, поведение заявителя и властей, а также природу присужденной суммы (Постановление

Европейского Суда от 15 февраля 2007 г. по делу "Райлян против Российской Федерации"* (* Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 6/2008.) (Raylyan v. Russia), жалоба N 22000/03, § 31).

16. Европейский Суд отмечает, что решения было легко исполнить, поскольку они предусматривали лишь перечисление денежных средств, и государство, а не заявительница, было обязано инициировать их исполнение. Несмотря на очевидность обязательств властей, им потребовалось три года и семь месяцев и около года, соответственно, чтобы их исполнить. Указанные периоды на первый взгляд представляются чрезмерными.

17. Что касается оправдания, приведенного властями Российской Федерации, заявительнице не могут быть поставлены в вину ошибки в исполнительных листах, выданных судом, или неопределенность в вопросе о том, какой орган обязан осуществить платеж.

18. Вышеизложенные основания достаточны, чтобы заключить, вне зависимости от характера присужденной суммы, что государство нарушило свое обязательство своевременно исполнять судебные решения. Соответственно, Европейский Суд находит, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции.

III. Предполагаемые нарушения иных статей Конвенции

19. Заявительница обжаловала на основании многих других статей Конвенции выводы российских властей в ее спорах с медицинскими учреждениями.

20. Однако с учетом представленных материалов и насколько предмет жалоб относится к его юрисдикции Европейский Суд не усматривает в них признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней.

21. Следовательно, жалоба в данной части подлежит отклонению как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. Применение статьи 41 Конвенции

22. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

23. Заявительница не предъявляла требований в части компенсации материального ущерба и морального вреда.

24. Соответственно, Европейский Суд не присуждает компенсацию по данному основанию.

В. Судебные расходы и издержки

25. Заявительница требовала 417 рублей в счет возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в российских судах, и 1 707 рублей в счет возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в Европейском Суде.

26. Власти Российской Федерации утверждали, что заявительница не обосновала расходы, понесенные в российских судах. Что касается расходов, понесенных в Европейском Суде, они были подтверждены лишь в размере 944 рублей 31 копейки.

27. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле, учитывая представленную ему информацию и указанные критерии, Европейский Суд считает необходимым присудить 25 евро в счет возмещения расходов в рамках разбирательства в Европейском Суде.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

28. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу приемлемой в части неисполнения российских судебных решений, а в остальной части - неприемлемой;

2) постановил: что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции;

3) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявительнице 25 евро (двадцать пять евро) в счет возмещения судебных расходов и издержек, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму;

(b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4) отклонил оставшуюся часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 26 июня 2008 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Клаудия Вестердик
Секретарь Секции Суда

Пэр Лоренсен
Председатель Палаты Суда